

— Однако... — Сыма Шаоцзюнь взглянул на присутствующих, указывая на свой ярко-красный свадебный наряд, — это не прощение.

Цинь Юй приподнял бровь, слегка наклонился к нему и понизил голос:

— Этот старый мертвец всё ещё на троне. Ты стал наследным принцем Миньюэ, Сыма Шаоцзюнь. Это и есть прощение. Моё прощение.

Сыма Шаоцзюнь, глядя на отражение в бокале, промолчал, застыв на месте.

— Ваше Высочество, наследный принц, вам следовало бы поблагодарить меня, — Цинь Юй откинулся назад, глядя вперёд, — иначе как бы вы так легко стали наследным принцем? Разве госпожа Чжан отдала бы свою дочь за вас?

— Верно, — вдруг улыбнулся Сыма Шаоцзюнь, поднимая бокал. — Князь ещё не поздравил меня.

Переведя взгляд на бокал, Цинь Юй на мгновение задержался, затем медленно поднял свой:

— Я желаю Вашему Высочеству и наследной принцессе долгой и счастливой жизни.

Бокалы столкнулись. Цинь Юй выпил залпом, слегка прищурившись:

— Прекрасное вино.

— Действительно, прекрасное, — Сыма Шаоцзюнь опустил бокал.

Они больше не говорили. Прошло некоторое время, тени от деревьев сместились. Цинь Юй взглянул на время, поднялся. Увидев, что князь Цзинь встал, все замолчали, устремив на него взгляды.

— Я не выдержал вина, уже пьян. Господа, продолжайте веселиться, — сказал он и, взяв Ли Ханя, удалился.

После его ухода гости постепенно разошлись. Резиденция наследного принца снова опустела. Маленький евнух Сяо Лицзы тихо вошёл и встал рядом с Сыма Шаоцзюнем.

— Ваше Высочество, пора отдохнуть.

— Передай это наследной принцессе, — Сыма Шаоцзюнь достал письмо и, поднявшись, направился к выходу. — Скажи, что я в кабинете.

— Слушаю, — Сяо Лицзы проводил его взглядом, покачал головой и ушёл.

— Что сказал наследный принц? — госпожа Чжан спросила Сяо Лицзы.

— Это письмо наследный принц велел передать вам, — Сяо Лицзы поклонился, подавая письмо.

Госпожа Чжан взяла письмо, и Сяо Лицзы удалился. Она посмотрела на текст, нахмурилась и вздохнула, чувствуя, как гнев в её сердце постепенно утихает.

«Горы и реки разрушены, живу в унижении, не смею встретиться с тобой, надеюсь на твоё понимание». Эти двенадцать слов отражали горечь упадка династии и печаль разрушенных мечтаний.

****Полевая ставка князя Цзинь****

Цинь Юй увидел сон о своей юности, полный радости и счастья. Вдруг он почувствовал острую боль в груди, резко перевернулся и сел на кровати.

— Ли Хань! — схватившись за грудь, он бледно произнёс:

— Мне не следовало пить то вино.

— Князь! — Ли Хань ворвался в комнату, услышав голос князя. Он подумал, что напал убийца.

— Позови... лекаря.

Князь лежал на кровати, бледный. Ли Хань бросился за врачом, и вскоре тот прибыл. После долгих манипуляций Цинь Юй выпил чашу горького лекарства и почувствовал себя немного лучше.

Эх... ради чего я не спал всю ночь? Я и вправду глуп.

****Декабрь третьего года эры Цзяньпин****

Князь Цзинь приказал маркизу Аньдин возглавить армию из семидесяти тысяч солдат и флот из пятидесяти тысяч кораблей, расположившись у слияния двух рек в столице Миньюэ. Он назначил Цзиньнаньского наместника и специального посланника Сына Неба.

Южнее заставы Цзиньтянь и севернее реки Юйнань все военные и административные дела трёх округов перешли под управление Цзиньнаньского наместника. Он также должен был следить за делами в Миньюэ и действовать по обстоятельствам без доклада императору.

Эти два приказа фактически передали оборону Миньюэ и южных границ Великой Юн под контроль Ань Цзыци, превратив императора Мин У-ди в марионетку, а маркиза Аньдин — в истинного правителя Миньюэ.

****Северная окраина Миньюэ****

По обе стороны казённого тракта дул холодный ветер, пригибая жёлтые листья травы. Хотя снега не было, холод был пронизывающим.

— Цзыци, — Цинь Юй отвёл взгляд от дали, глядя на него. — Дела в Миньюэ ещё не завершены, армия не может отступить. Среди моих генералов только ты одарён и в гражданских, и в военных науках. Оставив тебя здесь, я буду спокоен.

— Цзыци понимает, — кивнул Ань Цзыци.

Цинь Юй, заметив тень печали на его лице, с сожалением сказал:

— Я знаю, что ты долгое время был вдали от дома и скучаешь по родным. Я обещаю, что, как только двор устоится, я обязательно верну тебя обратно. Максимум... через два года.

Он похлопал Ань Цзыци по плечу. Ещё раньше тот отказывался, говоря, что не достоин такой ответственности и скучает по старшему брату.

— Благодарю князя за заботу, — улыбнулся Ань Цзыци, глядя на него. — Приказ государя нельзя оспаривать. Цзыци не должен доставлять князю неудобства.

— Это естественно. Как я могу не понимать? Ты много трудился, — улыбнулся Цинь Юй, поднимаясь в повозку.

— Князь, берегите себя, — поклонился Ань Цзыци, провожая князя Цзинь.

Повозка князя уехала. Ань Цзыци посмотрел на город Миньюэ за спиной, сел на коня и уехал.

Быть генералом и слугой настолько преданным, как он, можно назвать пределом. Глубоко завоевать доверие государя и получить столь великую милость — это и есть вершина.

Однако Ань Цзыци вдруг почувствовал усталость. Оставаться в одиночестве на южных границах стало для него в тягость. Он бы предпочёл быть простым стражником при князе Цзинь в столице, чем управлять огромной страной в одиночестве.

В Цзянье я всё-таки солгал вам. То, что невозможно отпустить, остаётся. Но теперь, когда империя наконец станет вашей, я останусь до конца.

Несколько дней подряд в Миньюэ шёл снег, дороги стали грязными, и передвигаться было трудно. Армия князя Цзинь едва преодолела город Фунин за десять дней. К счастью, как только войска достигли заставы Шаньгуань, Цинь Юй смог сесть на корабль и вернуться в Цзянье по воде, иначе он бы не успел вернуться к Новому году.

В повозке горела печка. Цинь Юй полулежал, держа в руках казённые бумаги, почти засыпая. Внезапно снаружи раздался шум, и бумаги выпали из его рук.

— Что случилось? — он откинул занавеску и спросил.

Ли Хань посмотрел вдаль и покачал головой:

— Не знаю, Ваше Высочество. Хотите, чтобы я пошёл узнать?

Цинь Юй тоже посмотрел вдаль, не произнеся ни слова, и вышел из повозки. Холодный ветер обдал его, заставив вздрогнуть.

— Князь, — Ли Хань подал ему плащ.

Цинь Юй взял плащ, застегнул его и махнул рукой:

— Пойдём со мной.

Мужчина в тёмном халате, держащий меч, мчался на лошади на восток, всё дальше от армии. За ним следовал человек моложе его, похожий на него лицом.

Молодой человек, бегущий за ним, с ужасом оглядывался назад. За ним были несколько солдат князя Цзинь, громко кричавших, чтобы он остановился.

Ван Мэн стоял на месте, хмурясь и ругая своего заместителя.

Свист... Внезапно стрела пролетела мимо него и попала в спину молодого человека. Тот, пошатнувшись, упал с лошади.

— Кто выпустил стрелу?! — Ван Мэн в гневе обернулся и увидел князя Цзинь с луком в руках.

— Князь...

— Выпусти стрелу, — Цинь Юй бросил лук и приказал Ли Ханю.

Ещё одна стрела полетела вперёд, и ведущий беглец также был сбит с лошади. Солдаты, увидев, что оба ранены и кровь течёт по земле, не знали, стоит ли забирать тела.

— Твои люди не умеют стрелять? — Цинь Юй бросил взгляд на двоих.

— Ваше Высочество, — Ван Мэн замер, пока князь не подошёл к нему, и поклонился:

— Эти двое — принцы Минъюэ. Я не осмелился действовать самостоятельно.

Принцы Минъюэ? Цинь Юй посмотрел на них, затем перевёл взгляд на других дрожащих принцев и принцесс. Его взгляд остановился на Сыма Шаоцзюне.

— Союз между нашими странами нарушен. Те, кто самовольно бежит, — предатели, и их следует казнить на месте, — Цинь Юй, глядя на Сыма Шаоцзюня, произнёс твёрдо.

— Слушаюсь, — поклонился Ван Мэн.

Цинь Юй кивнул и, не сказав ни слова, повернулся и вернулся в повозку с Ли Ханем.

— Провожаем князя Цзинь.

Все поклонились. Принцы и принцессы Минъюэ невольно посмотрели на два тела, чувствуя ледяной холод в сердцах. Они поняли, что даже в качестве заложников они не имеют значения.

— Ваше Высочество, позвольте мне помочь вам вернуться, — госпожа Чжан, увидев его бледность, предложила.

— Не нужно, — Сыма Шаоцзюнь махнул рукой, глубоко вздохнув. — Я в порядке.

Жить, влача существование, всё же лучше, чем умереть. Пока жив, всегда есть шанс.

****Застава Шаньгуань****

— Мы приветствуем Ваше Высочество с победой, — Чу Цянь преклонил колени перед городскими воротами.

Чу Цянь... Цинь Юй стоял в повозке, слегка дрогнув уголком глаза, затем сказал:

— Встаньте, генералы. Брат, на улице холодно, садись в повозку.

— Благодарю князя, — Чу Цянь поклонился и поднялся.

Повозка медленно въехала в заставу Шаньгуань. Внутри Чу Цянь сидел с почтительным видом, слегка опустив голову. Цинь Юй взглянул на него и улыбнулся.

— Брат, как поживает княгиня?

Чу Цянь немного удивился, в его глазах мелькнула радость, и он ответил:

— Княгиня и мать живут в Цзянье, всё хорошо, только скучают по князю.

— Благодарю брата за заботу о княгине.

[Примечание автора: Несколько дней подряд в Минъюэ шёл снег, дороги стали грязными, и передвигаться было трудно.]

<http://bllate.org/book/16170/1452944>